Ху Де от волнения задрожал. Линь И слегка улыбнулся и похлопал мужчину по плечу:

— Помогите мне добиться моих целей и я помогу Вам сделать путь боевых искусств безупречным.

Две тысячи экспертов третьего класса тоже кричали как дети от переполняющих эмоций. Ху Де, на подкашивающихся ногах, с трудом выпрямился и воскликнул:

— Старший брат Линь, я жизнь положу, но сделаю всё, чтобы ты добился своих великих целей!

Хань Бай, Юй Хай, и Цзян Сяюй были озадачены. Разве можно нарушать одно из главных правил секты? Чтобы добиться своего, он пошёл даже на такое? Старший брат Линь неправдоподобно дерзкий!

Но когда они подумали о сотнях тысяч учеников Хуашань, появляющихся за каждое десятилетие учёбы в секте, то невольно ощутили то же волнение. С поддержкой такой толпы как может задумка Линя И провалиться?

Поначалу даже они думали, что у других истинных учеников припрятано больше тузов в рукавах, но до сих пор поверить не могли, что он решится сделать такой шаг. В один момент Линь И перевернул древнейшие порядки и на несколько голов превзошёл всех.

Даже Линху Фэн никогда не делал таких радикальных поступков!

∴

Две тысячи учеников Линь И распределил на десять групп по двести человек. Из них предстояло выбрать пятьсот лучших – то есть, шанс был у целой четверти участвующих в каждой из групп.

Для испытания силы он выбрал обычные поединки.

Десять арен, пятьдесят участников, и только один на арену получит золотую технику меча.

Возможно, выбранные не будут сильнейшими. Зато точно будут умными, а именно такие и были ему нужны.

Кроме того, он специально разделил их, чтобы никто не мог объединить усилия. Впрочем, может оно и не требовалось – за золотую технику меча любой и так забудет о дружбе и семье!

Обозначив правила, по которым поражением считалось потеря сознания или выход за круг,

Линь И приказал всем начинать.

У людей на поле боевых искусств закипела кровь, они чуть ли не бегом поспешили к своим аренам.

Судьи не требовались. Все и так видели, кто проиграл, а уловки не запрещались.

Но битва получилась напряжённой. Ради высших техник никто не хотел сдаваться, даже когда ноги уже едва держали.

Десять арен. Двадцать человек, стоящих друг напротив друга. Все бывшие ученики нижнего двора Хуашань, впервые получившие шанс вернуть возможности, отнятые их детской беззаботностью.

Турнир проходил довольно быстро и относительно мирно. Никто не бросался на своих соперников, как Шангуань Юнь, люди сохраняли вежливость – хоть и через зубы. Так что Линь И был очень доволен ими всеми.

Кроме того, все они уже давно не были детьми. Красивые движения стали простыми и точными, никакого показушничества, только смертоносные приёмы.

И в своих искусствах они достигли удивительных результатов. Их единственной проблемой был серебряный ранг этих самых искусств.

Но от них сила и не требовалась. Чего Линь И хотел на самом деле, так это боевого опыта. Ему нужна полиция, а не армия.

Пятьсот победителей он соберёт в одну команду. Все они довели до совершенства серебряное искусство Хуашань, эта техника стала не просто частью их движений, но вошла в самые их души.

Вместе из них получится Строй Меча Хуашань. Пять сотен человек, использующих одну технику и знающую её преимущества и недостатки лучше, чем свои. Ещё и каждый третьего класса! Пусть им попадётся противник, выучивший все движения их техники, способный уклониться или заблокировать любой приём.

Но одно дело один меч, и совсем другое – сотня.

Линь И участвовал в войне и знал, что в ней враги и смерть на каждом шагу, уклоняться просто некуда, можно лишь двигаться вперёд и убивать всех на своём пути.

В кулачном мире не отступают!

Поэтому многие школы и секты боевых искусств в будущем сосредоточатся на подготовке настоящих войск из своих учеников. Вместе, люди изучившие одинаковые боевые техники, могли прикрывать уязвимости друг друга и преумножать достоинства.

Первые строевые армии появятся только в эпоху войн. Когда демоны и праведные начнут бороться в полнейшем хаосе, часто проливая кровь своих, секта Минцзяо придумает боевой строй, при помощи которого будет очищать поле боя как непоколебимый и смертоносный оползень.

Однако создать строй из мастеров боевых искусств непросто. Техники всех школ отличаются, и даже внутри сект все изучают то, что хотят. Как создать армию из людей, которые ничего не знают о возможностях своих товарищей?

К счастью, крупные секты учат своих младших учеников одинаковым техникам. Пусть это требовалось для того, чтобы на базовом примере стали понятнее продвинутые приёмы, но в строю, даже не добившись больших высот, они могли побеждать сильных соперников.

В итоге именно такие армии из тысяч, а то и десятков тысяч учеников станут основной силой сект, а не гениальные эксперты. Сотня волков и слона загрызёт.

Но для участия в строю требовался опыт. Нужно было знать свою технику и уметь сражаться вместе с товарищами по боевым искусствам.

На словах всё просто, и уже сейчас некоторые секты использовали строевые отряды в бою, но всё это находилось на зачаточном уровне и часто разваливалось раньше, чем бойцы успевали подойти к врагам.

Просто в мире, где выше всего ценились индивидуальные заслуги, никто и подумать не мог, что строй из посредственных мастеров боевых искусств окажется смертоноснее любых гениев сект.

Линь И, можно сказать, украл этот опыт из будущего. Именно он и был его главной козырной картой.

Отряд всего из пяти сотен учеников станет острейшим клинком, которым он зарубит всех на пути к своему титулу главного ученика Хуашань.

Поэтому со стороны казалось, что Линь И наблюдает за их состязанием совершенно равнодушно, но на самом деле сейчас происходило самое важное из пережитых им событий.

Наблюдая за навыками двух тысяч экспертов Хуашань третьего класса, он был очень доволен.

Выдающихся, даже если они не побеждали, он отмечал в панели карты. В конце концов, не только сила решала – и в ней преимущество было за тем, кто занимался боевыми искусствами дольше.

Довольно скоро пятьсот лучших были избраны.

— Поздравляю и приветствую вас всех в рядах правоохранительных органов Ханчжоу. С этого дня и впредь вы следуете за мной, вместе мы станем самой известной силой мира. Любой, кто посмеет встать у нас на пути, будет задавлен, враги Хуашань начнут трястись от страха, только слышав наши имена!

Кровь мужчин и женщин кипела, все они с надеждой смотрели в такое будущее.

— Что ж, пока это просто слова. Наша слава впереди и нет смысла говорить о ней сейчас. Для начала давайте займёмся тем, о чём вы так мечтали: соревнование за титул десяти сильнейших начинается!

Пятьсот человек завывали от предвкушения.

Десять арен, на каждую по пятьдесят лиц, и только десять получают высшие техники. Умные сразу отступили в сторону, чтобы переждать, пока глупые устанут от сражений в центре.

— В бой! — крикнул Линь И, и все с безумным рёвом бросились в атаку.

Все вокруг враги, стоит победить одного и тебя сразу победит другой.

Люди словно разом сошли с ума, перед глазами Хая, Бая, и Сяоюя началась самая безумная битва в их жизнях. Никогда ещё они такого не видели.

Пятьсот человек перешли в безумную атаку, мечи блестели и кулаки свистели со всех сторон, никто не мог знать, откуда придёт следующий удар.

Было даже несколько хитрецов, притворившихся ранеными и упавших на землю, но когда кто-то подходил близко, они сбивали таких с ног и вырубали.

Зрители были поражены. Выглядело это побоище жутко.

Ху Де не верил своим глазам. Он видел этих людей почти всю свою жизнь, но даже не догадывался, что среди них есть хоть один готовый на такую безжалостность – а тут все и разом?!

Настоящие волки, жестокие к другим, ещё более жестокие к себе.

Взглянув на непоколебимого Линя И, он почувствовал ещё больше уважения.

Этот юнец превратил ягнят в волков. Ему хотелось узнать, что бы подумали старейшины, если бы увидели эту сцену.

Только теперь он понял, что Линь И действовал, следуя некоему плану, а не по своей прихоти. Каждый его шаг был точно выверен.

Десять лучших наконец определились.

Всюду вокруг них лежали поверженные ученики Хуашань, потерявшие сознание или вылетевшие за круг. Лишь десять из пяти сотен человек продолжили стоять.

— Вот настоящие ученики Хуашань! — вдруг улыбнулся Линь И, тяжело захлопав в ладони.

Кто-то ещё пришёл в себя и захопал, затем другой, и вот все вокруг встречали их славу овациями.

Десять лучших завывали в небо как настоящие волки, празднуя свою славу!

— Идите сюда, — приказал он десятерым.

— Мы преклоняемся перед старшим братом Линем! — воскликнули все десять разом, подскочив к нему в пару рывков, несмотря на измождённый вид.

Их глаза горели.

Линь И усмехнулся. Он знал этот огонь и сказал довольно просто:

— В моих руках три высших искусства меча: «Порывы Ветра», «Смертоносная Цепь Трёх Небесных Мечей», и «Три Зелёных Горных Хребта». Попросите трёх моих товарищей продемонстрировать техники, выберите подходящую, и они научат Вас.

Он показал на Хая, Бая, и Сяюю, неслабо удивлённых этим предложением.

Линь И улыбнулся им:

— Научите этих людей всему, что знаете. Вот моя задача для вас троих.

Десять человек тут же окружили их. Линь И усмехнулся и указал на почти пять сотен учеников, лежащих по всей арене.

— Займитесь ранами выбывших. Я вернусь завтра, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

— Хорошо, старший брат Линь! — поклонился Ху Де и побежал исполнять.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1999316>